

Будучи великим и почетным братом императора Западного Чу, он был пятой по значимости фигурой в Западном Чу, кроме трех Воинственных Святых и Императора. Пребывая в Бай Юэ и покидая его, он также использовал свою личность в качестве представителя своей страны. Однако неожиданно для себя он столкнулся с постоянными неудачами в этом Бай Юэ. Это сделало его чрезвычайно расстроенным.

В его понимании Страна Бай Юэ была лишь слабой Подчиненной страной среднего ранга. Хотя они и достигли некоторого неожиданного успеха и выросли до того, чтобы стать Верхней Подчиненной Страной, они все еще были несопоставимы с Западным Чу, древней и знаменитой Верхней Подчиненной страной!

Во время пребывания во дворце он уже был разочарован Императором Хе Бай Юэ, когда тот отклонил его просьбу. Теперь, на глазах у людей, кто-то смотрел на него свысока. Разве подобное можно было вытерпеть?

Перед его отъездом Император Западного Чу и Первый Военный святой дали ему приказ сохранять жесткую позицию. Он должен ударить тонущего пса и завладеть правом собственности на минеральные ресурсы Горы Лотоса.

Ми Чжонджи не только не выполнил свой план, но также его подчиненный был захвачен кем-то другим и использован в качестве демонстрации неповиновения. Это заставило его почувствовать, что национальная гордость Западного Чу получила серьезную провокацию.

Он махнул рукой, и ряд лучников бросились вперед, точно волки. Всего их было шестнадцать человек, и каждый из них был элитным воином с мощностью выше седьмого этапа Подлинной Силы. Можно представить себе силу, исходящую от такой сильной группы воинов, если они будут стрелять одновременно.

На этот раз каждый из подчиненных Ми Чжонджи был тщательно отобранным элитным воином. Хотя их количество было небольшим, они демонстрировали огромную боевую мощь.

«Бесстыдные негодяи, если вы не выйдете снова, я обещаю, что все кто находится в гостинице умрут! Все до единого!»

Ми Чжонджи закричал: «Лучники, готовьтесь!»

«Есть!»

Над гостиницей вдруг разразилась волна смеха. Цинь Ушуан небрежно вышел и сел на перила.

Он спокойно посмотрел на Ми Чжонджи.

«Судя по вашему наряду, вы должны быть королевский представитель из Западного Чу?»

«Невежественный человечек, это Королевский брат Его Величества Западного Чу. Даже ваш Император должен уважать его!»

Когда люди, стоявшие по бокам, которые смотрели шоу, услышали эти слова, цвет их лиц изменился.

«Действительно, они были людьми Западного Чу».

«И брат короля ...»

Немного посоветовавшись, каждый из них пришел к выводу, что им ничего более не остается, кроме как отступить. Очевидно, они беспокоились о том, что им придется принять участие во всем этом, когда начнется битва. С другой стороны, некоторые более могущественные и смелые мастера боевых искусств в тайне сжимали кулаки и злились.

Действительно, даже в имперской столице Страны Бай Юэ эти порочные люди Западного Чу осмелились продемонстрировать такое тираническое поведение.

Услышав о предстоящем шоу, некоторые шумные люди также сбежали сюда, чтобы посмотреть на это.

Среди них были и люди, которые сейчас были на работе. Некоторые смотрели шоу из ресторана «Феникс». Они смотрели человека, который сидел на крыше гостиницы издалека. Хотя его было довольно таки сложно разглядеть, выражение его лица все еще казалось знакомым. Кроме того, характер, который он проявлял в своих движениях, также казался узнаваемым.

«Этот... этот молодой человек, кажется, был тем человеком, который вызвал шум в ресторане «Феникс».

«Ха, теперь, когда ты мне напомнил об этом, я вспомнил тот случай! Ха, у нас будет хорошее шоу, тут есть на что посмотреть! Этот человек определенно будет экстраординарным, поскольку он заставил понести убытки даже дядю Императора».

«Эх, я слышал, что человеком, который вызывал шум, был маркиз Ушуан из Небесной Королевской Территории!»

«Маркиз Ушуан! Верно, это он!»

Пока эти занятые люди наблюдали издалека, все они были чрезвычайно взволнованы. Когда элитный воин из их собственной страны выступил лицом к лицу со злыми хулиганами Западного Чу, они почувствовали себя чрезвычайно гордыми, поскольку его кровь также кипела в их жилах.

Они лишь обвиняли себя в том, что недостаточно сильны. Иначе они бы пошли помогать ему. Ведь это было их обязанностью бороться за свою страну и свою национальную гордость.

Зрители сами того не заметили, как их хорошее отношение к Цинь Ушуану возросло.

Конечно, Ми Чжонджи не знал точную личность Цинь Ушуана. Тем не менее, он не мог не быть настороже, так как увидел, что Цинь Ушуан остается спокойным и собранным. Он знал, что наверняка у другой страны были спрятаны некоторые козыри, так как этот юноша себя явно ни в чем не сдерживал.

Он мог бы быть кем-то могущественным или иметь какую-то могущественную фигуру за спиной.

Судя по виду этого молодого человека, ему было не больше двадцати лет. Насколько могущественным он мог быть? Действительно, он должен иметь мощный опыт. И его прошлое, вероятно, связано со священным дворцом Чжэнь Ву в стране Бай Юэ!

Хотя Западный Чу практически ни во что не ставил святилище Чжэнь Ву в Бай Юэ, он все равно должен действовать осторожно, поскольку сейчас находился на вражеской земле.

«Была так называемая поговорка, в которой говорилось, что сильный дракон не будет подавлять змею. Так как этот ребенок ведет себя беззаботно, я боюсь, что он должен обладать некоторой скрытой тактикой. Я не могу расслабляться».

В данный момент он холодно спросил: «Молодой человек, вызовите своих старших. Давайте проведем разумную дискуссию лицом к лицу. У моих подчиненных нет хорошего настроения. Если они сейчас будут действовать, не проявляя милосердия, потом будет слишком поздно испытывать сожаление».

Внутренне Цинь Ушуан засмеялся. Мои родители? Если бы я вызвал их, они были бы напуганы до смерти. Раз это маркиз из подчиненной страны, то он должно быть сильнее, чем Старый дьявол Цзи Инь?

Сразу же он сказал насмешливым тоном: «Что касается моих родителей, вы не имеете права даже встретиться с ними. Маркиз Ми, вы глава представителей, посещающих Бай Юэ?»

«Я глава», - сердито сказал Ми Чжонджи.

«Хорошо, просто я искал вас!» Внезапно цвет лица Цинь Ушуана стал темнее: «Эти три слуги - ваши псы, верно?»

Как только Цинь Ушуан произнес эти слова, все подчиненные Ми Чжонджи замерли. Каждый из них показал убийственное намерения и посмотрел на Цинь Ушуана. Казалось, что они хотели съесть его живьем.

Однако Цинь Ушуан не возражал. Он смотрел на Ми Чжонджи с озорной улыбкой на лице.

«Эти трое мои подчиненные! Молодой человек, мне все равно, на кого вы работаете и кто за вашей спиной. Поскольку вы сделали это, вы должны заплатить! Ваш Император не может спасти вас и даже сам Военный Святой Горы не в силах ничем вам помочь!»

Тон Ми Чжонджи уже нес нескрываемый гнев.

«Ха-ха-ха...» Цинь Ушуан рассмеялся. «Я даже не спрашивал о ваших обязанностях, и вы начали говорить все это. Только, кто сказал вам, что кто-то поручил мне сделать это, и кто сказал вам, что кто-то должен меня спасти?»

Ми Чжонджи усмехнулся: «Таким образом, никто не приказал вам, и у вас нет покровителя?»

«Эти трое открыто провоцировали охранников у городских ворот и избивали их. Я просто проходил мимо и преподавал им урок. Как гражданин Бай Юэ, это было то, что я, естественно, сделал бы. Кому нужно было бы нанимать меня? Ми, не мели ерунды. Эти три злобных пса издеваются над другими, просто скажи мне, что же с ними делать!»

«Малыш, ты пожалеешь об этом».

Лицо Ми Чжонджи стало спокойным. Он подал сигнал рукой, и все шестнадцать лучников натянули луки. Они лишь ждали приказа, и стрелы будут разить как рой саранчи.

Если бы Цинь Ушуан все еще находился в Пред-Небесном Царстве, он почувствовал бы

некоторое давление, когда столкнулся с групповой атакой шестнадцати лучников мощи выше Седьмой стадии Подлинной Силы.

Теперь, эти атаки со стороны мастеров боевых искусств Пред небесного царства не причинят ему ни малейшего вреда.

Радостно улыбнувшись, он даже не посмотрел им в глаза. Вместо этого он холодно спросил: «Таким образом, вы планируете защищать их до вашей смерти?»

«Стреляйте! Убейте его! Никакой пощады!» приказал Ми Чжонджи.

Мгновенно, с "жужжащим" звуком издаваемым тетивой, стрелы полетели вперед, точно сильный ветер и ливень. Хотя их было всего шестнадцать человек, каждый из них был очень искусен с луком и выпускал стрелы с такой же легкостью, с которой дышал.

Мгновенно сотни стрел полетели вместе.

Цинь Ушуан засмеялся и потянул за веревку в его руке. Мгновенно те три человека, которые были повешены на балке, упали и заблокировали стрелы. Было лишь слышно, как рвется поврежденная кожа.

Пу пу пу.

Эти сотни стрел действительно поразили этих трех человек.

Мгновенно, не успев даже вскрикнуть, эти трое превратились в дикобразов со стрелами, выпущенными их товарищами.

Цинь Ушуан остался беззаботным и слегка убрал веревку с рук, как будто он управлял этими живыми мишенями. Казалось, что его скорость была невероятно быстрой, иначе как бы он смог заблокировать все стрелы.

Когда он сделал этот шаг, все зрители из страны Бай Юэ вокруг сцены приветствовали его. Очевидно, они были шокированы быстрыми движениями Цинь Ушуана.

Это было очень круто. Они никогда не ожидали, что можно использовать такой метод, чтобы остановить стрелы. И его движения казались легкими, как будто это все было для него игрой. Тем не менее, движения были выполнены с глубочайшей точностью, которая не позволила ни одной из стрел пройти сквозь живые цели. Все эти мастера единоборств были чрезвычайно впечатлены его движениями!

«Хорошо, какой же он мощный!»

«Это искусство мастерства смелого воина!»

«Неудивительно, что он был королевским потомком. Он заслуживает звания молодого маркиза!»

«Ха-ха, что вы, ребята, знаете. Маркиз Ушуан в настоящее время является учеником Звездного дворца. Если бы не он, как наша страна Бай Юэ могла бы стать страной Верхнего Подчинения?»

«Что? Выходит, мы смогли стать Верхней Подчиненной Страной благодаря Маркизу Ушуану!»

С чрезвычайным волнением эти люди говорили приглушенным голосом. Все они испытывали чувство стремления. Раньше люди Бай Юэ всегда чувствовали себя хуже, чем Западный Чу. Они не могли ничего с этим поделать, так как имели более низкий статус.

И сегодня они наконец-то почувствовали себя равными и могли претендовать на равные условия! Такая сцена, может заставить их кровь кипеть!

Маркиз Ушуан! Перед порочным народом с Западного Чу он защищал гордость Бай Юэ!

Когда Ми Чжонджи увидел эту сцену, он хотел взорваться. Он знал, что если он продолжит стрелять стрелами, это лишь сломит его гордость. Чтобы получить жизнь этого человека, он должен послать элитных воинов, чтобы пробиться к нему!

Он махнул рукой, прекратил стрельбу из этих луков и закричал приглушенным голосом: «Левые и правые охранники, приготовьтесь пробиться!»

Все левые и правые охранники были супер элитными воинами на девятой ступени Подлинной Силы. Услышав команду, они подошли и ответили: «Есть!»

«Лучники, прикройте их!»

Как только он дал эту команду, он собирался атаковать.

В это время с другой стороны улицы раздался звук гонга. Армия солдат в ярких золотых доспехах бросилась в сопровождении флага дракона.

«Имперская гвардия!» Все эти оживленные люди на улице вдохнули холодный воздух. Когда появились императорские стражи с флагом дракона, это означало, что, скорее всего, Император тоже пришел!

Действительно, под флагом дракона Император Хе ехал на золотом коне, и аура благоговейного авторитета окружала его. Он закричал: «Маркиз Ми, остановитесь, я здесь, чтобы разрешить конфликт».

Столкнувшись со смертью трех своих подчиненных, гнев Ми Чжонджи достиг своего пика. Он холодно закричал: «Император Хе, вам уже поздно действовать в качестве миротворца! В наши дни луна никогда не будет снова полной!»